

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ПОСТРОЕК И ИХ ЧАСТЕЙ В ГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Гришунина Валентина Петровна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), grishunina.64@mail.ru*

Ершова Наталья Игоревна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), tascha80@mail.ru*

Введение. В статье приводятся названия жилых построек и их частей, функционирующие в говорах разных районов Республики Мордовия. Предмет анализа составляют их родо-видовые отношения, особенности функционирования. Цель исследования – представить структурно-семантическую характеристику диалектных названий построек и их частей в говорах Мордовии.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели используются различные методы исследования, основным из которых является описательный. Кроме того, применяются элементы метода лингвистического эксперимента, дистрибутивного и компонентного анализа. Языковым материалом послужили диалектные лексемы со значением построек и их частей, извлеченные путем сплошной выборки из Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате аналитического рассмотрения диалектного материала установлено, что лексико-семантическая группа «Названия построек и их частей» включает имена существительные и имеет иерархическое строение, организованное семантическими отношениями гиперонимов, которые организуют ее структуру. Постройки наряду с другими предметами материальной культуры (одежда, пища, орудия труда) составляют важный источник информации о повседневной жизни и деятельности человека, относясь к значимым и древним компонентам материальной культуры любого этноса. Соответствующие диалектные наименования, функционирующие в говорах Республики Мордовия, характеризуются исключительным богатством и многочисленностью и отличаются от лексем литературного языка большей детализацией, связанной с материалом для изготовления, размером, предназначением построек. Данное явление отмечается и на территориях проживания мордвы (мокши и эрзи), соседствующей с русскими диалектоносителями.

Заключение. Исследование имеет практическое значение, его результаты могут быть использованы при написании учебно-методических пособий по русской диалектологии, в вузовской практике преподавания курса «Русская диалектология», «Диалектология мокшанского языка», «Диалектология эрзянского языка» и соответствующих спецкурсов для студентов гуманитарных направлений подготовки.

Ключевые слова: имя существительное; родо-видовые отношения; гипероним; гиперсема; значение; говоры; русская диалектология; мокшанская диалектология; эрзянская диалектология; постройка.

Для цитирования: Гришунина В. П., Ершова Н. И. Структурно-семантические особенности названий построек и их частей в говорах Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 368–378.

Введение

С обострением в последнее время проблемы исчезновения ряда не только русских, но и мокшанских, эрзянских говоров изучение словарного состава диалектов как системы, элементы которой связаны между собой разного рода отношениями, представляется весьма актуальным. Преимущества подобного изучения лексики стали очевидными для многих исследова-

телей. От внимания диалектологов, пока они ограничивались фиксацией изолированных словарных отличий, ускользали многие существенные черты лексико-семантического своеобразия изучаемых говоров. Проблема тождества и отдельности слова, его семантической структуры, синонимических, антонимических связей, т. е. проблема системной организа-

ции лексики, имеет важное значение для решения общих вопросов лексикологии, характерных как для литературного, так и для диалектного языка. Территория распространения ряда слов несравнимо шире распространения русских и мордовских диалектов, имеющих особое слово для названия той или иной реалии. Авторы статьи считают, что это обстоятельство важно иметь в виду, так как «наличие определенного слова в одном говоре и отсутствие соответствующего слова в другом говоре объясняются этническими или природными особенностями той или иной территории» [6, 93].

Особенности слов в диалектах могут быть полнее проанализированы, если будут учитываться парадигматические связи между отдельными единицами лексических групп; связи, определяющие собственное значение каждой единицы. В. Д. Черняк отмечает, что «углубленное изучение характера системных отношений привело к выявлению нескольких «постоянно действующих сил», которые в своем столкновении и взаимодействии определяют не только судьбу отдельных слов, но и целое их группы» [18, 24]. В более конкретном преломлении системные отношения в словарном составе местных говоров обнаруживаются в объединении слов по тематическим, лексико-семантическим группам и семантическим полям, в явлениях синонимии, антонимии, омонимии и полисемии, в родо-видовых отношениях и связях, намечаемых в кругу диалектной лексики, в стилистической дифференциации и т. д.

Несмотря на значительный интерес к изучению лексики в семантическом плане, ряд вопросов нуждается в дальнейшем исследовании, например сравнительное структурно-семантическое описание имен существительных, обозначающих постройки и их части и функционирующих в русских и мордовских говорах. В Мордовии, где соседствуют языки разных групп, в состав русской лексики жилища кроме собственно русских или славянских могут входить и заимствованные из мордовских языков термины. Интересно было бы проследить, как русские терми-

ны приспособлялись к новым условиям функционирования в окружении мордовских диалектов, хотя по причине позднего проникновения на мордовские земли русского населения из различных русских регионов такое соседство не было длительным. Что же касается комплексного структурно-семантического анализа названий построек и их частей в говорах Мордовии, то он вообще не был предметом специального рассмотрения. При этом соответствующие диалектные наименования в говорах Республики Мордовия характеризуются исключительным богатством и многочисленностью. Сказанным определяется актуальность принятого нами исследования.

Объектом исследования являются диалектные названия построек и их частей в русских говорах Мордовии, предмет анализа составляют их родо-видовые отношения, особенности функционирования. Цель исследования – представить структурно-семантическую характеристику диалектных названий построек и их частей в говорах Мордовии.

Обзор литературы

Русская диалектология в настоящее время располагает большим количеством работ, посвященных исследованию диалектной лексики по тематическим группам и лексико-семантическим объединениям. Начало такому изучению диалектного словаря было положено Ф. П. Филиным (см., например, [16]). С тех пор многие лексико-семантические группы диалектов становились объектом научного анализа в работах П. Н. Денисова [7], Е. А. Нефедовой [13], В. Д. Черняка [18], что позволяет рассмотреть русский диалектный словарь в самых различных аспектах.

Исследование наименований жилых и хозяйственных построек в литературном и диалектном языке также имеет длительную историю и проводится, как правило в лингвокультурологическом, этнографическом и номинативном аспектах, А. К. Байбуриным [2], Е. А. Батурчевой [4], В. Е. Гольдиным [5], Л. Г. Невской [12], Н. Г. Шубиной [20] и др.

В аспекте рассматриваемой нами проблемы особо значимыми являются труды лингвистов, занимающихся структурно-семантическим описанием диалектной лексики, но они единичны и выполнены на материале отдельных говоров (см., например, [1]).

Теоретической базой исследования послужили: 1) учебники и учебные пособия по современному русскому языку и диалектологии Е. Н. Иваницкой¹, А. С. Малахова², В. И. Трубинского³, М. А. Харламовой⁴, под редакцией Е. И. Дибровой⁵ и др.; 2) работы отечественных диалектологов Л. И. Баранниковой [3], Г. П. Клепиковой [8], Л. А. Климковой [9], Т. С. Коготковой [10], Ф. П. Сороколетова [15], а также отечественных и зарубежных лингвистов-финно-угроведов М. В. Мосина [11], О. Е. Полякова [14], Д. В. Цыганкина [17], Х. Паасонена⁶ и др. Именно говоры включают в себя богатейшие запасы лексического материала, в связи с чем широкое и углубленное изучение диалектных лексических особенностей говоров в настоящее время приобретает особое значение. По мнению Д. В. Цыганкина, «именно на этой отставшей области теперь и нужно сосредоточить исследовательские силы» [17, 80].

Материалы и методы

В решении поставленных задач используются разные методы исследования, основным из которых является описательный. Кроме того, применяются элементы метода лингвистического эксперимента, дистрибутивного и компонентного анализа.

Языковой материал составили имена существительные со значением построек и их частей, извлеченные путем сплошной выборки из Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия. Карточка включает около 150 языковых единиц.

Родо-видовые отношения включаются в состав парадигматических и структурируют практически всю лексическую систему языка. «Гиперо-гипонимическая (родо-видовая) парадигма характеризуется наличием слова – родового понятия и слов – видовых понятий»⁷.

В рамках данной статьи родо-видовые отношения мы приравняем к отношениям включения, или импликации, которые, отражают, с одной стороны различные по степени обобщенности названия реалий и их классов в языке (*нож – стилет*), а с другой – названия объектов и их частей, т. е. целого и части (*рука – пальцы*). Исследования подобной направленности актуальны, поскольку, как справедливо отмечает А. И. Шеин, «описывая гипонимию, мы фактически задаем определенную таксономию, иными словами, классифицируем соответствующие объекты. Гипонимическая иерархия лексем по существу представляет собой категоризацию фрагмента мира. Таким образом, гипонимия в языке отражает иерархическую структуру объектов, характерную для конкретной картины мира» [19, 17].

Родо-видовые отношения являются одним из многочисленных вариантов семантических отношений между лексемами, на основе которых происходит структурализация различных семантических группировок, в частности лексико-семантических групп. Лексико-семантическую группу мы рассматриваем как систему, т. е. целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей, совокупность составляющих ее элементов или единиц и связей между

¹ См.: Иваницкая Е. Н. Русская диалектология: учеб. Москва, 2013.

² См.: Малахов А. С. Русская диалектология: теория и практика: учеб. пособие. Владимир, 2012.

³ См.: Трубинский В. И. Русская диалектология: говорит бабушка Марфа, а мы комментируем: учеб. пособие. Москва; Санкт-Петербург, 2004.

⁴ См.: Харламова М. А. Русская диалектология: учеб.-метод. пособие. Омск, 2017.

⁵ См.: Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб.: в 2 ч. / под ред. Е. И. Дибровой. Москва, 2002. Ч. 1.

⁶ См.: Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1990–1998. Bd. 1–5.

⁷ Современный русский язык. С. 251.

ними. Родо-видовые отношения внутри группы – способ упорядочивания лексических единиц в систему.

Объектом изучения в настоящей статье выступает лексико-семантическая группа названий построек и их частей в русских говорах Мордовии. Гиперонимом, или «инвариантом», данной лексико-семантической группы является семантический комплекс «жилая или хозяйственная постройка». Учитывая положение этого комплекса в значении слов – компонентов группы, определим их место внутри анализируемой структуры и опишем таким образом семантическую организацию последней.

Отметим, что гипероним обобщает несколько различных гиперсем (родовых сем, но видовых по отношению к самому гиперониму), обозначая класс предметов, признаков, процессов, отношений. Базовый семантический компонент лексико-семантической группы представляет собой обобщающую гиперсему-1, включающую несколько однородных, более конкретных по значению гиперсем-2. В этом случае лексико-семантическая группа имеет иерархическое строение.

Гиперонимом-1 будем считать имена существительные, имеющие значение «дом со всеми хозяйственными постройками». Таких слов в говорах Мордовии представлено четыре.

Дворьё ‘изба и все надворные постройки’: *Дварьја*-ть у нас мнозь (Кучкаево, Большеигнатовский район) (СРГРМ⁸, с. 172);

Поместье ‘2. Дом со всеми хозяйственными постройками’: *Паместья*-ть у тибя, кум, хорошья (Хлебино, Теньгушевский район) (СРГРМ, с. 903);

Построй ‘1. Дом со всеми строениями около него’: *Пастрой* у ние стали плахи, нужнь дельть што-ть (Новоникольское, Ельниковский район); У няво згарел *пастрой* (Яковщина, Рузаевский район) (СРГРМ, с. 931–932);

Потомство ‘2. Дом со всеми хозяйственными постройками’: Она фсе по-

томствъ брату утказаль (Рождовка, Ичалковский район) (СРГРМ, с. 936).

Гиперонимами-2 в данной лексико-семантической группе являются понятия «жилые постройки и их части» и «хозяйственные постройки и их части». Таким образом, рассматриваемая лексико-семантическая организация слов состоит из двух крупных сегментов, на первом из которых остановимся более подробно.

В сегменте «Жилые постройки и их части» можно выделить группы слов как с более общим значением (целое), так и с более частным значением (разновидности или части целого).

К первой группе относятся единицы со значением «изба» (деревянный крестьянский дом (СОШ, с. 237)) или «сруб» (2. Четырехугольное сооружение из венцов (СОШ, с. 760)) (гиперонимы-2).

Вьюшка ‘сруб дома’: В Пятрофьки у зятя *вьюшкь* высокь была, дь продъл, чюмной (Елизаветинка, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 124);

Домовье ‘изба, жильё’: Мая *дымавья* ни лучи твайво (Тазино, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 193);

Дым ‘изба, жильё’: Драва-ть возют на *дым*, а ни каждому чилавеку (Тазино, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 214);

Перт ‘изба’: Фсю жызьнь жывем ф *пирту* (Покасы, Zubovo-Полянский район) (СРГРМ, с. 862);

Струб ‘сооружение из четырехугольных венцов бревен, сруб’: *Струн* у них хорошый, пачти весь дубовый (Усыскино, Инсарский район) (СРГРМ, с. 1256).

Как видим, названия деревянных построек, функционирующие в русских говорах Мордовии, исключительно богаты, многообразны и в большинстве своем являются исконно русскими. Однако следует подчеркнуть, что русские диалектоносители, проживающие в соседстве, а также совместно с мокшей и эрзей, из их языков заимствовали названия национальной одежды, обрядов, напитков, еды, предметов быта, утвари, посуды, слова из области промыслов, которые отражают особенности быта и культуры мордовского народа. Так, в русских говорах Мордовии

⁸ Здесь и далее ссылки на словари приводятся в круглых скобках в соответствии со списком условных сокращений.

функционируют диалектизмы *калда* и *калдус* 'загон для скота', заимствованные из мокшанского языка, где слово *калдас* употребляется в значении «хлев». Например: На *калде* каровы щас (Большие Поляны, Ардатовский район); На *калдъс* скатину выгани (Кайбичево, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 350). В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера также указывается, что формы на *-ас*, *-ус* получены через посредство мордовского эрзянского *kardas* 'двор' наряду с мордовским мокшанским *karda* 'хлев'⁹.

Некоторые названия жилых построек, представленные в русских говорах Мордовии, не заимствованы непосредственно из мордовских (мокшанского и эрзянского) языков, но имеют родственные связи со словами из финно-угорских языков. Так, указанное выше диалектное слово *перт* 'изба' родственно финскому *pirtti* 'баня, курная изба' и марийскому *pört* 'дом'¹⁰.

Следовательно, финно-угорские, в частности мордовские, языки сыграли определенную роль в формировании лексики русских говоров, в частности Поволжья. Картоотека Словаря русских говоров на территории Мордовии включает более 100 слов мордовского происхождения, к которым относятся, например, *кавал* 'коршун' – м., э. *кавал*; *пор* 'мел' – э. *пор* и др. К сожалению, мордовское влияние в русских говорах до сих пор практически не изучено, что относится и к группе наименований построек, представленной в говорах Республики Мордовия.

В родо-видовые отношения со словами в значении «изба» / «сруб» вступают, в частности, диалектизмы, имеющие в своей семантике различные конкретизаторы.

Кильдим '1. Ветхая, почти развалившаяся изба': Ф том *кильдими* я жыла с доцкый (Атемар, Лямбирский район) (СРГРМ, с. 362);

Кильдинка 'небольшая изба': Убралась ф *кильдинки* дъ на пецку палезль (Новый Ковьялай, Ельниковский район) (СРГРМ, с. 362);

Придел '2. Сруб в три стены': Жывем в *придели* (Ведянцы, Ичалковский район) (СРГРМ, с. 956);

Пятерица 'пятистенный дом': *Питирицу-ть* он у цэркви выстрыйл (Трофимовщина, Ромодановский район) (СРГРМ, с. 1026);

Пятистенник 'деревянный дом, разделенный на две части деревянной стеной': Спирва мы жыли ф киньёни, а таперь ф *пятистенники* (Пушкино, Ромодановский район) (СРГРМ, с. 1027);

Флигерь '1. Изба в одну комнату': Малиньку избу *флигири*м завут (Куракино, Ардатовский район); '2. Пятистенный дом': *Фригири* ана сибепаставиль (Подверниха, Старошайговский район) (СРГРМ, с. 1411);

Хоромины 'большой дом': Он багатый чилавек, ф *харомини* какой живет! (Атемар, Лямбирский район) (СРГРМ, с. 1435);

Шалашик 'ветхая изба, покрытая соломой': Жыли фсе ф *шалашыкъх*, дамоф бальшых не былъ (Атемар, Лямбирский район) (СРГРМ, с. 1495);

Шурушник 'маленькая ветхая изба, покрытая соломенной крышей': Я ранышы ф *шурушники* жыла (Монастырская, Лямбирский район) (СРГРМ, с. 1539).

Рассмотренные здесь слова обладают более узким значением по сравнению с теми, значения которых тождественны гиперониму-2. В качестве конкретизаторов выступают семы, указывающие на размер дома, избы («большой» или «маленький»), ветхость, качество или состав покрытия («соломенная крыша»), а также способ постройки («в три стены», «пятистенный»). Значения данных слов, содержащих те или иные конкретизаторы, можно считать гиперонимами-3.

Другую группу слов, обозначающих части целого (в данном случае – жилого дома) и состоящих со словами, значения которых тождественны гиперониму-2, в родо-видовых (гиперо-гипонимических) отношениях, можно разделить на несколько рядов (гиперонимов-3).

⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Москва, 2007. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁰ Там же.

1. «Карниз» (1. Продольный выступ над окном, дверью вдоль верхней части стены (СОШ, с. 267)).

Обтяжка ‘карниз дома’: У мѣиво шабра харошъя *аптяшкь* у домъ (Новое Баево, Большеигнатовский район) (СРГРМ, с. 696);

Подшив ‘карниз’: У домъ новый *патшыф* (Ефаево, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 869).

2. «Комната» (1. Отдельное помещение для жилья в квартире, доме, гостинице (СОШ, с. 287–288)).

Передняя ‘чистая половина крестьянской избы’: Кавер купили, ф *пиредний* павесим (Болтино, Ромодановский район) (СРГРМ, с. 796);

Придел ‘1. Кухня’: Изба у них с *придельм* (Башкирцы, Теньгушевский район) (СРГРМ, с. 956).

3. «Крыльцо» (наружный настил перед входной дверью дома, обычно под навесом, со ступенькой или лесенкой (СОШ, с. 311)).

Бурундук ‘крыльцо под навесом’: Раньшы на силе *бурундуки*-та высоки дъ ризный дельги (Дмитриев Усад, Атюрьевский район) (СРГРМ, с. 54–55);

Мостки ‘крыльцо’: *Маски*-тъ згнили, новы надъ (Хилково, Торбеевский район) (СРГРМ, с. 545);

Порог ‘3. Крыльцо’: Стань нъ *парок*, с няво видней (Русские Поляны, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 917);

Порожек ‘крыльцо’: *Порожък*-тъ мой софсем развалили (Грибоедово, Кочкуровский район) (СРГРМ, с. 917);

Сенка ‘крыльцо’: Ну *сенкъ* – этъ значит крыльцо (Апраксино, Чамзинский район) (СРГРМ, с. 1135).

В данную группу также можно включить слова, вступающие с рассмотренными в родо-видовые отношения и обозначающие «часть крыльца»; их значение, следовательно, тождественно гиперониму-4.

Переступок ‘ступенька, порожек’: Рабяты, садитись нъ *приступък* (Русские Поляны, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 804);

Балясы ‘перила’: Ну-ка дяржысь зъ *балясы* (Подлесная Ивановка, Торбеевский район) (СРГРМ, с. 17);

Ручень ‘перила’: *Ручинь* я пакарасиль (Каменный Брод, Ельниковский район) (СРГРМ, с. 1099).

В этой же группе находится слово *балясинка* ‘одна из двух перекладин, образующих перила крыльца’: Я пайду, а ты сятъ нъ *балясинку* и сматри, куда я иду (Апраксино, Чамзинский район) (СРГРМ, с. 16–17). Значение данного слова тождественно гиперониму-5.

4. «Крыша» (верхняя, покрывающая часть строения (СОШ, с. 311)).

Поветь ‘1. Соломенная крыша, кровля’: Нъ *павети* грибы-тъ сушыли (Болотниково, Лямбирский район); ‘2. Плоская крыша над скотным двором, навес’: Гани карову пѣтъ *паветь* (Киржеманы, Большеигнатовский район) (СРГРМ, с. 833–834).

5. «Подоконник» (доска или плита, вделанная в нижнюю часть оконного проема (СОШ, с. 540)).

Плотно ‘подоконник’: Нады *платны* вымытъ (Кользивианово, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 824).

6. «Печь» (1. Сооружение (из камня, кирпича, металла) для отопления помещения, приготовления горячей пищи (СОШ, с. 516)).

Грубка ‘кирпичная печь для отопления, иногда с лежанкой’: Зѣтапить бы *групку* што ли (Говорово, Старошайговский район) (СРГРМ, с. 161);

Очаг ‘комнатная печь с плитой’: *Ачяк* у нас удобный, нибальшой и греит (Саловка, Лямбирский район) (СРГРМ, с. 771);

Перша ‘недавно положенная русская печь, освобожденная от горячих углей, золы’: На *першу* лесъ (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район) (СРГРМ, с. 806);

Подтопка ‘комнатная печь, голландка’: Многъ дроф надъ: и печку зимой топим, и *паттопки* (Софьино, Ельниковский район) (СРГРМ, с. 866).

В данной группе находится и слово *ствола* ‘печная труба’: Из *ствалы* дым валил (Московка, Торбеевский район) (СРГРМ, с. 1237); его значение тождественно гиперониму-5, поскольку диалектизм называет лишь часть того, что обозначают вышерассмотренные имена существительные.

7. «Прихожая» (то же, что передняя (СОШ, с. 602)).

Придел '3. Прихожая': Пришли плотники, пьмагли нам *придел* достроить (Киржеманы, Большеигнатовский район) (СРГРМ, с. 956);

Собачник '2. Маленький коридор, который пристраивается к террасе дома, прихожая': Штобы сипугъ тирасу ни мяла, мы *сабашиник* пристроили (Ефаево, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 1194).

8. «Сени» (в деревенских избах и в старину в городских домах: помещение между жилой частью дома и крыльцом (СОШ, с. 711)).

Всходы 'сени': Сени у нас *фсходьми* нъзывают (Московка, Торбеевский район) (СРГРМ, с. 106);

Мост '3. Сени': Избу-ть срубили, а *моста* пака нету (Ефаево, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 545);

Предызбица 'сени': Питро, куды в грязных съпагах идеш! Пади ф *придызбицы* сними (Мельцаны, Старошайговский район) (СРГРМ, с. 949–950);

Сенки 'коридор, сени': Вы не стойти ф *сенкьх*, пръхадити ф дом (Красные Поляны, Ардатовский район) (СРГРМ, с. 1135).

9. «Терраса» (1. Летняя открытая (без стен) пристройка к дому, зданию) [1, 796]; «веранда» (то же, что терраса (СОШ, с. 74)).

Галёрка 'веранда': Иди спать нъ *галёрку* (Елизаветинка, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 130);

Приделок 'пристроенное помещение, терраса': *Придельк* типерь у избы есть (Манадыши, Атяшевский район) (СРГРМ, с. 956);

Приделушка 'пристроенное помещение, терраса': В зиму мьлатили рош цапами ф *приделушки* к нарыги (Куликово, Теньгушевский район) (СРГРМ, с. 956);

Пристен '1. Пристройка к дому, терраса': Летъм в жару спали ф *пристени* (Чеберчино, Дубенский район) (СРГРМ, с. 971).

10. «Фундамент» (1. Основание, служащее опорой для стен здания, для машин, сооружений (СОШ, с. 858)).

Подборник 'фундамент здания': Два-три бривна у зимли – вот этъ и есть *под-*

борник (Суподеевка, Ардатовский район) (СРГРМ, с. 843);

Заборник 'фундамент дома': На каминнъм *заборники* дом-ть луччи ставить (Кочкари, Ичалковский район) (СРГРМ, с. 244).

11. «Чердак» (помещение между потолком и крышей дома (СОШ, с. 880)).

Балкон 'чердак': Лет двацъть назат я сама на *балкон* лазиль (Вырыпаево, Ромодановский район) (СРГРМ, с. 16);

Вышка '1. Чердак': Приниси с *вышки* валинки (Смольково, Лямбирский район) (СРГРМ, с. 123);

Горище 'чердак': Соль нъ *гарищи* слажьлы (Ирсеть, Старошайговский район) (СРГРМ, с. 152);

Истовка 'чердак': Карову можнъ диржать, вить пално травы нъ *истьфки* (Желтоногово, Краснослободский район) (СРГРМ, с. 329);

Истронка 'чердак': Лазиль нъ *истронку*, дастать муку (Медаево, Чамзинский район) (СРГРМ, с. 330);

Петовка 'чердак': Зачем палес на *питофку*? Матри с *пятофки*-ть ни упади (Русские Найманы, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 809);

Потолок 'чердак': На *пъталке* весь хлам лижыт (Марьяновка, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 936);

Свес 'чердак': *Свес* у нас пустой, там ничяво крамя сломътьвъ вилсипедъ нет (Гарт, Большеберезниковский район) (СРГРМ, с. 1120);

Сушник 'чердак': Ф *сушнике* висит билье (Спасовка, Ичалковский район) (СРГРМ, с. 1281).

12. «Чулан» (помещение в доме, служащее кладовой; клетъ или часть сеней в крестьянской избе (СОШ, с. 889)).

Биндежка 'чулан': Сходи в *биндешку*, принеси мьлаток (Спасовка, Ичалковский район) (СРГРМ, с. 31);

Подклетъ '3. Чулан': Аткрой дверь ф *патклетъ* дъ пьглиди сам (Солдатское, Ардатовский район) (СРГРМ, с. 852);

Пристен '2. Чулан': Ф *пристени* фсе храним (Енгальчево, Дубенский район) (СРГРМ, с. 971);

Горница '1. Небольшой чулан для хранения продуктов и домашней утвари':

Калошы, навернь, в *горницъ*, там фся старья абуфкъ лижыт (Большое Чуфарово, Ромодановский район) (СРГРМ, с. 153).

Заключение

Таким образом, родо-видовые (гиперогипонимические) отношения – это отношения, при которых значение одной единицы либо полностью включает в себя значение другой и совмещает его с дополнительной информацией о предмете речи, либо называет его часть или целое. Рассмотренная лексико-семантическая группа включает в себя имена существительные с инвариантным значением «жилая или хозяйственная постройка» и имеет два сегмента (две семантические области) со значениями «жилые постройки и их части» и «хозяйственные постройки и их части». Она имеет иерархическое строение, организованное семантически отношениями гиперонимов, которые составляют структуру лексико-семантической группы названий построек и их

частей в говорах Мордовии. Наибольшее семантическое разнообразие наблюдается при анализе гиперонимов третьей степени, вокруг которых группируются слова со сходными значениями. Данный факт связан с тем, что в семантике диалектных слов отображается внеязыковая действительность, но отображается она по-разному в зависимости от степени конкретизации носителями говора (за счет упоминания каких-либо признаков предметов, привычных в диалектной среде). Именно говоры являются одной из форм выражения национальной культуры, так как в народной речи отражается жизнь ее создателя и носителя – народа.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва, 1999. 944 с.
- СРГРМ – Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2 ч. Санкт-Петербург, 2013. Ч. 1. С. 1–672; Ч. 2. С. 673–1560.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев В. К. Названия построек и их частей в псковских говорах (номинативный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1993. 17 с.
2. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. 192 с.
3. Современные процессы в русских народных говорах: сб. ст. / редкол.: Л. И. Баранникова и др. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 140 с.
4. Батурчева Е. А. Из истории названий жилища // Русский язык в школе. 1999. № 3. С. 82–84.
5. Гольдин В. Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965. С. 282–290.
6. Гришунина В. П. Различия лексического характера в говорах мокшанского языка (на материале наименований предметов домашнего обихода, утвари) // Финно-угорские языки народов России в условиях взаимодействия с языками разных систем: материалы Междунар. симп., посвящ. юбилеям финно-угроведов Хейки Паасонена (150 лет), Пауля Аристэ (110 лет) и Б. А. Серебренникова (100 лет) (г. Саранск, 21–22 мая 2015 г.). Саранск, 2016. С. 92–98.
7. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. Москва: Русский язык, 1980. 253 с.
8. Клепикова Г. П. Изучение лексико-семантических явлений в единичности и в совокупности языковых систем // Советское славяноведение. 1980. № 2. С. 34–51.
9. Климкова Л. А. Общие проблемы топонимики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: моногр. / науч. ред. В. И. Супрун, С. В. Ильясова. Майкоп, 2017. С. 111–139.
10. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспектива). Москва: Наука, 1979. 274 с.
11. Мосин М. В. Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и докл. Саранск, 2010. 336 с.
12. Невская Л. Г. Семантика дома и смежных представлений в погребальном фольклоре // Балто-славянские исследования: ежегодник. Москва, 1982. С. 106–121.

13. Нефедова Е. А. О гипонимических отношениях в группе микологической лексики // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1976. Москва, 1978. С. 186–204.
14. Поляков О. Е. Об адаптации русских аффрикат и сибилантов в мордовских (мокша и эрзя) диалектах // Проблемы межъязыкового контактирования. Саранск, 1981. С. 136–140.
15. Сороколетов Ф. П. К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров // Диалектная лексика. 1975. Ленинград, 1978. С. 14–24.
16. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах // Езиковедски изследования в чест на академик Стефан Младенов. София, 1957. С. 50–61.
17. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. 315 с.
18. Черняк В. Д. О связи слов в диалектной лексической системе (каузативные глаголы и их лексико-системные связи (на материале брянских говоров) // Диалектное слово в лексико-системном аспекте: межвуз. сб. науч. тр. Ленинград, 1989. С. 24–35.
19. Шеин А. И. К проблеме гипонимических преобразований при переводе // Филологические науки. 2008. № 2. С. 17–22.
20. Шубина Н. Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2004. 24 с.

Поступила 03.09.2020, опубликована 25.12.2020

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF BUILDINGS' NAMES AND THEIR PARTS IN THE SUBDIALECTS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Valentina P. Grishunina,

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Mordovian Languages,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), grishunina.64@mail.ru*

Natalia I. Ershova,

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Russian Language Department,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), tascha80@mail.ru*

Introduction. The article presents the names of buildings and their parts presented in the subdialects of different districts of the Republic of Mordovia. The subject of the analysis is their gender-aspect relations, and certain features of their functioning. The goal of the research is to present the structural-semantic characteristics of dialect names of buildings and their parts in the subdialects of Mordovia.

Materials and Methods. To achieve this goal, various research methods are used, with the descriptive method as the main one. In addition, it uses the elements of the method of linguistic experiment, distributive and component analysis. The language material is dialect lexemes (lexical items) with the meaning of residential buildings and their parts, selected by continuous sampling from the Dictionary of Russian subdialects on the territory of the Republic of Mordovia.

Results and Discussion. As a result of the analysis of dialect material, it found that the lexical-semantic group "Names of buildings and their parts" includes nouns and has a hierarchical structure organized by semantic relations of hyperonyms that organize its structure. Buildings along with other items of material culture (clothing, food, tools) are an important source of information about everyday life and human activities, and they are important and ancient components of the material culture of any ethnic group. The corresponding dialect names that function in the subdialects of the Republic of Mordovia are characterized by exceptional richness and numerosity and differ from the corresponding lexemes of the literary language in greater detail related to the material for manufacturing, size, and purpose of buildings. This phenomenon is also observed on the territories of Mordovia (Moksha and Erzya), adjacent to Russian dialect speakers.

Conclusion. The research is of practical importance; the results can be used in writing of study guides on Russian dialectology, for University courses such as "Russian dialectology", "Dialectology of the Moksha language", "Dialectology of the Erzya language" and corresponding courses for students of degree programmes in Arts and Humanities.

Key words: noun; gender-aspect relations; hyperonym; hyperseme; meaning; subdialects; Russian dialectology; Moksha dialectology; Erzya dialectology; building.

For citation: Grishunina VP, Ershova NI. Structural-semantic features of buildings names and their parts in the subdialects of the Republic of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 4: 368–378. (In Russian)

REFERENCES

1. Andreev VK. Names of buildings and their parts in Pskov subdialects (nominative aspect). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Sankt-Peterburg; 1993. (In Russian)
2. Baiburin AK. Housing in ceremonies and understanding of the Eastern Slavs. Leningrad; 1983. (In Russian)
3. Modern processes in Russian folk dialects. Collection of articles. Saratov; 1991. (In Russian)
4. Baturcheva EA. From the history of names of housing. *Russkii iazyk v shkole* = Russian language at school. 1999; 3: 82–84. (In Russian)
5. Gol'din VE. On the language expression of thematic connections of names of buildings and their parts in Russian subdialects. *Voprosy teorii i metodiki izucheniia russkogo iazyka* = Questions of theory and methods of studying the Russian language. Saratov; 1965: 282–290. (In Russian)
6. Grishunina VP. Differences of lexical character in the subdialects of Moksha language (based on the material of names of household items, utensils). *Finno-ugorskie iazyki narodov Rossii v usloviakh vzaimodeistviia s iazykami raznykh sistem: materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma*. Saratov; 2018: 10–15. (In Russian)

- nar. simp., posviashch. iubileiam finno-ugrovedov Kheiki Paasonena (150 let), Paulia Ariste (110 let) i B. A. Serebrennikova (100 let) = Finno-Ugric languages of the peoples of Russia in the conditions of interaction with languages of different systems: materials of Intern. symposium, dedicated to the anniversaries of Finno-Ugric scholars Heiki Paasonen (150 years), Paul Ariste (110 years) and B. A. Serebrennikov (100 years). Saransk; 2016: 92–98. (In Russian)*
7. Denisov PN. Vocabulary of Russian language and the principles of its description. Moskva; 1980. (In Russian)
 8. Klepikova GP. Study of lexical and semantic phenomena in unicity and set of language systems. *Sovetskoe slavianovedenie = Soviet Slavic studies*. 1980; 2: 34–51. (In Russian)
 9. Klimkova LA. General problems of toponymics. *Teoriia i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniï: monogr.* = Theory and practice of onomastic and derivatological studies. Monograph. Maikop; 2017: 111–139. (In Russian)
 10. Kogotkova TS. Russian dialect lexicology (state and perspective). Moskva; 1979. (In Russian)
 11. Mosin MV. Mordovian languages: present and future. Collection of articles and reports. Saransk; 2010. (In Russian)
 12. Nevskaya LG. Semantics of house and related understanding in funeral folklore. *Balto-slavianskie issledovaniia: ezhegodnik = Balto-Slavic studies. Yearbook*. Moskva; 1982: 106–121. (In Russian)
 13. Nefedova EA. On hyponymic relations in the group of mycological vocabulary. *Obshchoslavianskii lingvisticheskii atlas. Materialy i issledovaniia. 1976 = General Slavic linguistic Atlas. Materials and research*. 1976. Moskva; 1978: 186–204. (In Russian)
 14. Polyakov OE. On the adaptation of Russian affricates and sibilants in Mordvin (Moksha and Erzya) dialects. *Problemy mezh"iazykovogo kontaktirovaniia = The problems of interlingual contacts*. Saransk; 1981: 136–140. (In Russian)
 15. Sorokoletov FP. On the issue of system relations in the vocabulary of folk subdialects. *Dialektnaia leksika. 1975 = Dialect vocabulary. 1975*. Leningrad; 1978: 14–24. (In Russian)
 16. Filin FP. On lexical-semantic groups. *Ezikovedski izsledovaniia v chest na akademik Stefan Mladenov = Linguistics studies in the honor of Academic Stefan Mladenov*. Sofiia; 1957: 50–61. (In Russian)
 17. Tsygankin DV. Mordovian languages through the eyes of linguist. Saransk; 2000. (In Russian)
 18. Chernyak VD. On the connection of words in the dialect lexical system (causative verbs and their lexical-system communication (on the material of the Bryansk subdialects). *Dialektnoe slovo v leksiko-sistemnom aspekte: mezhvuz. sb. nauch. tr. = Dialect word in lexical-aspect system. Interacademic collection of scientific works*. Leningrad; 1989: 24–35. (In Russian)
 19. Shein AI. To the problem of hyponymic transformations in translation. *Filologicheskie nauki = Philological Sciences*. 2008; 2: 17–22. (In Russian)
 20. Shubina NG. Names of residential and household buildings in the subdialect of Gorodische village of Starooskolsky district of the Belgorod region. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Elets; 2004. (In Russian)

Submitted 03.09.2020, published 25.12.2020